**Археологические
памятники
Южной Сибири
и Центральной
Азии:**

от появления
первых скотоводов
до эпохи сложения
государственных
образований

INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
SOUTH SIBERIAN BRANCH OF THE INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

STATE HERMITAGE MUSEUM

PETER THE GREAT MUSEUM OF ANTHROPOLOGY AND ETHNOGRAPHY
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES (KUNSTKAMERA)

INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

A. KH. MARGULAN INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY OF THE COMMITTEE FOR SCIENCE
OF THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

KEMEROVO STATE UNIVERSITY

ALTAY STATE UNIVERSITY

CHAIR OF ARCHAEOLOGY OF THE INSTITUTE OF HISTORY, SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

KRASNOYARSK REGIONAL MUSEUM OF LOCAL LORE

KHAKASSIAN NATIONAL MUSEUM NAMED AFTER L. R. KYZLASOV

Archaeological sites of Southern Siberia and Central Asia: from the appearance of the first herders to the epoch of the establishment of state formations

Transactions of the International Scientific Conference
devoted to the 85th anniversary of Doctor of Historical Sciences
Elga Borisovna Vadetskaya (1936–2018)
and 90th anniversary of Doctor of Historical Sciences
Gleb Alekseyevich Maksimenkov (1930–1986)

April 19–21, 2021, Saint Petersburg

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ЮЖНОСИБИРСКИЙ ФИЛИАЛ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМ. ПЕТРА ВЕЛИКОГО РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (КУНСТКАМЕРА)
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ ИМ. А. Х. МАРГУЛАНА КОМИТЕТА НАУКИ
МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КЕМЕРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА АРХЕОЛОГИИ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
КРАСНОЯРСКИЙ КРАЕВОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ХАКАССКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ИМ. Л. Р. КЫЗЛАСОВА

Археологические от появления памятники первых Южной Сибири скотоводов и Центральной до эпохи Азии: сложения государственных образований

Материалы Международной научной конференции,
посвященной 85-летию доктора исторических наук
Эльги Борисовны Вадецкой (1936–2018)
и 90-летию доктора исторических наук
Глеба Алексеевича Максименкова (1930–1986).

19–21 апреля 2021 г., Санкт-Петербург

Санкт-Петербург | 2021

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Approved for print by the Academic Council of IHMC RAS

Редакционная коллегия: к.и.н. М. Т. Кашуба, В. М. Лурье (отв. секретарь), к.и.н. С. В. Панкова, д.и.н. А. В. Поляков (отв. ред.), к.и.н. Н. Ю. Смирнов (отв. ред.), В. Б. Трубникова, Е. Н. Учанева

Editorial board: M. T. Kashuba Candidate of History; V. M. Lur'ye (executive secretary); S. V. Pankova; A. V. Polyakov, Dr of History (executive editor); N. Yu. Smirnov, Candidate of History (executive editor); V. B. Trubnikova; E. N. Uchaneva

Рецензенты: к.и.н. В. А. Алёкшин, д.и.н. М. А. Дэвлет

Reviewers: V. A. Alyokshin, Candidate of History; M. A. Devlet, Dr of History

Археологические памятники Южной Сибири и Центральной Азии: от появления первых скотоводов до эпохи сложения государственных образований: Материалы Международной научной конференции, посвященной 85-летию доктора исторических наук Эльги Борисовны Вадецкой (1936–2018) и 90-летию доктора исторических наук Глеба Алексеевича Максименкова (1930–1986) (19–21 апреля, 2021 г., Санкт-Петербург) / отв. ред. А. В. Поляков, Н. Ю. Смирнов. — СПб.: ИИМК РАН, 2021. — 176 с. : ил.

Archaeological sites of Southern Siberia and Central Asia: from the appearance of the first herders to the epoch of the establishment of state formations: Transactions of the International Conference devoted to the 85th anniversary of Doctor of Historical Sciences Elga Borisovna Vadetskaya (1936–2018) and 90th anniversary of Doctor of Historical Sciences Gleb Alekseyevich Maksimenkov (1930–1986) (April 19–21, 2021, St. Petersburg) / executive eds. A. V. Polyakov, N. Yu. Smirnov. — St. Petersburg: IHMC RAS, 2021. — 176 p. : ill.

Сборник материалов Международной научной конференции «Археологические памятники Южной Сибири и Центральной Азии: от появления первых скотоводов до эпохи сложения государственных образований», посвященной 85-летию доктора исторических наук Эльги Борисовны Вадецкой (1936–2018) и 90-летию доктора исторических наук Глеба Алексеевича Максименкова (1930–1986), содержит работы участников конференции, состоявшейся 19–21 апреля 2021 г. в Санкт-Петербурге, в Институте истории материальной культуры РАН. Представленные в сборнике материалы хронологически охватывают обширный период от неолита до I тыс. н. э., а географически — пространство евразийской горностепной полосы, включающее Центральную Азию и Южную Сибирь. Основные направления работ отражают научные интересы Э. Б. Вадецкой и Г. А. Максименкова, к чьим памятным датам жизни была приурочена настоящая конференция.

Collection of works of the International Scientific Conference "Archaeological sites of Southern Siberia and Central Asia: from the appearance of the first herders to the epoch of the establishment of state formations: Transactions of the International Conference devoted to the 85th anniversary of Doctor of Historical Sciences Elga Borisovna Vadetskaya (1936–2018) and 90th anniversary of Doctor of Historical Sciences Gleb Alekseyevich Maksimenkov (1930–1986)" includes the works of the participants of the conference held on April 19–21, 2021, in Saint Petersburg, at the Institute for the History of Material Culture RAS. Chronologically, the studies presented in the collection comprise an expansive period — from the Eneolithic epoch to the 1st millennium AD, while geographically it is the space of the European mountain and steppe zone including Central Asia and Southern Siberia. The main scope of the works reflects the scientific interests of E. B. Vadetskaya and G. A. Maksimenkov to whose memorial dates this conference was devoted.

В оформлении обложки использованы: изображение окуневской личины из могильника Черновая VIII (по: Leont'ev, Kapel'ko, 2002. Taf. 41, 114) и фотография хребта Оглахты с устья р. Тубы (фото Е. А. Миклашевич).

In the design of the cover were used: a representation of the 'Okunev mask' from the burial ground of Chernovaya VIII (after Leont'ev, Kapel'ko, 2002. Taf. 41, 114) and a photograph view at the Oglakhty mountain range from the mouth of the Tuba River (photo by E. A. Miklashevich).

© Институт истории материальной культуры РАН, 2021
Institute for the History of Material Culture RAS, 2021

ISBN 978-5-907298-16-3

DOI: 10.31600/978-5-907298-16-3

© Авторы статей (фамилии выделены в содержании), 2021
Authors of the papers (the names noted in the contents), 2021

- Данилов, 2013 — Данилов С.В. О ранних этапах появления и становления кочевого скотоводства в Центральной Азии // Вестник БНЦ СО РАН. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2013. № 1 (9). С. 7–17.
- Ивашина, 1979 — Ивашина Л. Г. Неолит и энеолит лесостепной зоны Бурятии. Новосибирск: Наука, 1979. 155 с.
- Ивашина, 1983 — Ивашина Л. Г. Поселения эпохи позднего неолита — раннего металла у озер Кулькисон и Харга // По следам древних культур Забайкалья / Отв. ред. П. Б. Коновалов. Новосибирск: Наука, 1983. С. 52–57.
- Ивашина, 1996 — Ивашина Л. Г. Предпосылки к зарождению производящих отраслей хозяйства в эпоху позднего неолита — ранней бронзы (на материале археологических памятников Бурятии) // Тез. докл. междунар. науч. конф. «100 лет гуннской археологии» / Отв. ред. С. В. Данилов. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1996. С. 23–25.
- Окладников, 1952 — Окладников А. П. Работы Бурят-Монгольской экспедиции в 1947–50 гг. // КСИИМК. 1952. Вып. 45. С. 40–47.
- Окладников, 1959 — Окладников А. П. Триподы за Байкалом // СА. 1959. № 3. С. 114–132.
- Окладников, Кириллов, 1980 — Окладников А. П., Кириллов И. И. Юго-восточное Забайкалье в эпоху камня и ранней бронзы. Новосибирск: Наука, 1980. 176 с.
- Сосновский, 1933 — Сосновский Г. П. Древнейшие следы скотоводства в Прибайкалье // ИГАИМК. 1933. Вып. 100. С. 210–222.
- Цыбиктаров, 2006 — Цыбиктаров А. Д. Центральная Азия на заре бронзового века (кон. III — перв. пол. II тыс. до н. э.). Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2006. 236 с.

Афанасьевская культура: об этапах ее изучения¹

Н. Ф. Степанова²

<https://doi.org/10.31600/978-5-907298-16-3.36-39>

Афанасьевская культура занимает особое место в древней истории: интерес к ней высок среди отечественных и зарубежных исследователей. В изучении культуры наблюдается несколько этапов, которые имеют хронологические различия в зависимости от региона, где расположены памятники. Открытие первых памятников связывают с раскопками В. В. Радлова 1865 г. в Горном Алтае (Грязнов, Вадецкая, 1968). Выделил культуру по материалам раскопок на Енисее С. А. Теплоухов (Теплоухов, 1927).

¹ Исследование выполнено в рамках госзадания: тема № 0329-2019-0003 «Историко-культурные процессы в Сибири и на сопредельных территориях».

² 656049, Россия, Барнаул, пр. Ленина, д. 61. Алтайский государственный университет. Барнаульская лаборатория археологии и этнографии Южной Сибири, с.н.с., к.и.н. Адрес электронной почты: nstepanova10@mail.ru.

Начало одного из этапов в изучении афанасьевских памятников связано с серединой 1970-х гг., когда различными научными учреждениями одновременно начались исследования древностей Горного Алтая. Афанасьевские памятники Горного Алтая были единодушно признаны локальным вариантом афанасьевской культуры и, на основании радиоуглеродных дат, — более древними по сравнению с енисейскими. В этот период происходило накопление материалов других археологических культур, были выделены окуневская, елунинская, каракольская и подобные культуры, датировка которых частично или полностью совпадала с афанасьевской. Несмотря на это, хронологические рамки афанасьевской культуры были обозначены в пределах конца IV — начала II тыс. до н. э. Была высказана гипотеза о сосуществовании нескольких культур на протяжении 1000–1500 лет или даже более, не оказывающих заметного влияния друг на друга (Абдулганеев и др., 1982). Основывалось это утверждение на радиоуглеродных датах. В целом характеристика этой культуры, ранее данная С. В. Киселёвым, М. П. Грязновым и Э. Б. Вадецкой по материалам афанасьевских памятников Среднего Енисея, оставалась неизменной (Киселев, 1951; Грязнов, Вадецкая, 1968).

Новый этап в изучении афанасьевской культуры связан с началом 2000-х гг. С этого времени целенаправленно вводятся в научный оборот неопубликованные материалы, меняется подход и проводится одновременное сравнительное изучение памятников Горного Алтая и Енисея (Афанасьевский сборник, 2010; Афанасьевский сборник, 2012; Вадецкая и др., 2014). Получены новые радиоуглеродные даты, результаты палеогенетических исследований, проанализирован погребальный обряд и керамика, изучены более полно антропологические материалы. Новые данные подтвердили ряд ранее высказанных гипотез, например о том, что афанасьевское население — пришлое в Сибирь. Результаты анализа погребального обряда продемонстрировали, что даже на одной территории выделяются обрядовые группы. Выявлены объекты, не относящиеся к афанасьевской культуре и отражающие процесс взаимодействия населения с разными традициями (Степанова, 2012). На основании результатов изучения керамики и полученных новых радиоуглеродных дат был поставлен вопрос о значительно более коротком сроке существования афанасьевской культуры (Поляков и др., 2019). Собраны сведения о находках афанасьевского типа на других территориях (Синьцзян, Зеравшан). Проведены раскопки в Монголии и Восточном Казахстане (Ковалёв, Эрдэнэбаатар, 2010; Мерц и др., 2020). В результате территория, где найдены и исследованы памятники афанасьевского типа, или, по мнению некоторых исследователей, относящиеся к данной культуре (Мерц и др., 2020), оказалась во много раз больше, чем считалось ранее.

Основываясь на результатах исследований последних лет, можно утверждать, что памятники из разных регионов, удаленные на сотни километров друг от друга, имеющие значительные отличия в погребальном обряде и инвентаре,

относятся не к одной археологической культуре, а к одной культурно-исторической общности. Ранее, когда основное количество памятников было найдено в пределах Горного Алтая и на Среднем Енисее, можно было говорить о двух локальных вариантах одной культуры, но в настоящее время ясно, что локальных вариантов больше и что между ними существуют значительные различия и они расположены на большом расстоянии. В целом, по-видимому, прослеживается ситуация, аналогичная древнеямной культурно-исторической общности, памятники которой также занимают огромную территорию и имеют наряду с общими признаками ряд существенных различий. С древнеямной культурно-исторической общностью из Нижнего Поволжья часто связывают появление афанасьевцев в Сибири. Однако находки памятников на территориях, удаленных от Горного Алтая и Среднего Енисея, позволяют считать, что происхождение афанасьевской культуры не так однозначно, как считается. Происхождение афанасьевского населения непосредственно от древнеямного Нижнего Поволжья маловероятно, так как слишком велики различия в погребальном обряде и инвентаре.

Литература

- Абдулганеев и др.*, 1982 — *Абдулганеев М. Т., Кирюшин Ю. Ф., Кадиков Б. Х.* Материалы эпохи бронзы из Горного Алтая // *Археология и этнография Алтая* / Отв. ред. Ю. Ф. Кирюшин. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1982. С. 52–77.
- Афанасьевский сборник, 2010 — *Афанасьевский сборник* / Отв. ред. Н. Ф. Степанова, А. В. Поляков. Барнаул: Азбука, 2010. 293 с.
- Афанасьевский сборник, 2012 — *Афанасьевский сборник* / Отв. ред. Н. Ф. Степанова. Барнаул: Азбука, 2012. 226 с.
- Вадецкая и др.*, 2014 — *Вадецкая Э. Б., Поляков А. В., Степанова Н. Ф.* Свод памятников афанасьевской культуры. Барнаул: Азбука, 2014. 380 с.
- Грязнов, Вадецкая*, 1968 — *Грязнов М. П., Вадецкая Э. Б.* Афанасьевская культура // *История Сибири*. Л.: Наука, 1968. Т. 1: Древняя Сибирь. С. 159–165.
- Киселев*, 1951 — *Киселев С. В.* Древняя история Южной Сибири. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 653 с.
- Ковалёв, Эрдэнэбаатар*, 2010 — *Ковалёв А. А., Эрдэнэбаатар Д.* Афанасьевско-чемурчекская курганная группа Кургак гови (Хуурай говь) и вопросы внешних связей афанасьевской культуры // *Афанасьевский сборник* / Отв. ред. Н. Ф. Степанова, А. В. Поляков. Барнаул: Азбука, 2010. С. 91–108.
- Мерц и др.*, 2019 — *Мерц И. В., Мерц В. К., Шакинов С. А.* Могильник Сапа — первый памятник афанасьевской культуры в Тарбагатае (первые результаты исследований) // *Материалы Междунар. науч.-методич. конф. «XII Оразбаевские чтения» по теме: «Историко-культурное наследие древних и традиционных обществ Центральной Азии: проблемы изучения, интерпретации и сохранения»*. Алматы: Қазақ-университеті, 2020. С. 47–52.
- Поляков и др.*, 2019 — *Поляков А. В., Святко С. В., Степанова Н. Ф.* Проблема радиоуглеродной хронологии афанасьевской культуры и новые данные // *Феномены культур раннего бронзового века степной и лесостепной полосы Евразии: пути куль-*

турного взаимодействия в V–III тыс. до н. э. / Отв. ред. Н. Л. Моргунова. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2019. С. 181–187.

Степанова, 2012 — Степанова Н. Ф. К вопросу о выделении обрядовых групп афанасьевской культуры Горного Алтая // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями: Материалы междунар. науч. конф., посвященной 110-летию со дня рождения выдающегося российского археолога М. П. Грязнова / Ред. В. А. Алёшкин и др. СПб.: ИИМК РАН, 2012. Кн. 2. С. 203–208.

Теплоухов, 1927 — Теплоухов С. А. Древние погребения в Минусинском крае // МЭ. 1927. Т. 3. Вып. 2. С. 57–112.

Афанасьевские памятники Восточного Казахстана

И. В. Мерц¹

<https://doi.org/10.31600/978-5-907298-16-3.39-42>

Афанасьевская культура представлена в Восточном Казахстане двумя горными выработками (Каршига, хребет Бесбугу и, возможно, Каргоин, Калбинский хребет) и могильниками: Черновая II — в долине Бухтармы, Айнабулак-Темирсу 1 — на Сауре, Сапа — в Тарбагатае; а также случайными находками каменных сверленных топоров (Семипалатинские Дюны, Уланка, Курчум) и керамикой с развешенной стоянки в юго-западной Кулунде — Есенбай (Мерц, 2014а; 2014б; Оразбаев, Омаров, 1998; Толеубаев и др., 2017; Мерц и др., 2020). Данные памятники и отдельные находки существенно расширяют на запад и юг ареал распространения афанасьевской общности (рис.).

Афанасьевские некрополи Восточного Казахстана устраивались на берегах ручьев или рек. На данном этапе можно выделить три типа погребальных сооружений:

1. Курганы диаметром 5,6×5,8–6,5×6,5 м и высотой 0,5–0,6 м с плоской насыпью, по периметру которой лежали крупные камни. В центре находились овальные могилы размерами 2×1,8–2,2×1,3 м и глубиной до 1,77 м. В заполнении встречаются кости МРС и зола. На дне находился посыпанный охрой скелет человека, ориентированный на северо-восток в положении на спине с подогнутыми влево ногами и вытянутыми вдоль туловища руками. Возле костей правой руки лежали плоскодонный сосуд и курительница (Черновая II) (Оразбаев, Омаров, 1998. С. 28, 33). Данные объекты относятся к куротинскому типу погребений (Мерц, 2014. С. 369).

2. Плоский курган диаметром 15 м, выложенный в один слой камней. В его центре расположена округлая могила глубиной 1,5 м, возле которой мог находиться развал сосуда. На дне могилы находились ориентированные на запад

¹ 140008, Республика Казахстан, Павлодар, ул. Ломова, д. 64. Торайгыров университет. Центр археологических исследований им. А. Х. Маргулана, с.н.с., к.и.н. Адрес электронной почты: barnaulkz@mail.ru.